

— Дрянной друг, точно дрянной друг! — Хань Си покачал головой и спросил Цзянь Боина. — Что будем делать с Лян Цианем? Отвезем его домой? Ты знаешь, где он живет?

Цзянь Боинь усадил Лян Цианя на заднее сиденье машины, а затем сел в автомобиль с другой стороны.

— Отвезем ко мне, у него дома сейчас неудобно.

Хань Си, сидевший на переднем сиденье, невольно обернулся. Неужели у него дома настолько неудобно, что даже переночевать нельзя?

Он про себя усомнился, но вслух ничего не сказал. В конце концов, переночевать у друга — не такая уж большая проблема.

За рулем был телохранитель Хань Си. Как только машина тронулась, Хань Си начал размышлять о событиях в клубе.

— Ты как считаешь, то, что только что произошло, было просто совпадением? — спросил он. — Как раз в тот момент, когда мы приехали, эти болтуны начали обсуждать тебя, и Сунь Шимин всё это услышал?

Цзянь Боинь посмотрел на него:

— Не похоже на совпадение.

Когда все уляжется, Сунь Шимин и остальные, скорее всего, догадаются, что к чему.

— Но зачем это было нужно? Просто чтобы досадить? — Хань Си не мог понять, в чем смысл. Тратить усилия на то, чтобы подстрекать пару болтунов досаждать Цзянь Боину? В чем цель?

— Именно чтобы досадить. — Когда голова Лян Цианя чуть не ударилась о стекло, Цзянь Боинь снова притянул его к себе, и Лян Циань просто прислонился к его плечу.

— Есть ли на свете настолько скучные люди? — нахмурился Хань Си.

— Есть, — ответил Цзянь Боинь, чувствуя, как волосы Лян Цианя касаются его щеки.

— Ты уже знаешь, кто это? — спросил Хань Си.

— Это Вэнь Чжэ, — без колебаний ответил Цзянь Боинь.

Нельзя было отрицать, что память приносит огромные преимущества. Если бы Цзянь Боинь не пережил все это заново, он бы, возможно, задумался, кто мог бы совершить такой бессмысленный поступок. Но с опытом прошлого он почти сразу понял, чьих рук это дело.

— Он просто сумасшедший. Почему семья Вэнь не заставила его принимать лекарства? — Хань Си не сомневался в суждении Цзянь Боина. — Зачем он это сделал? — Хань Си никак не мог понять. Ведь Вэнь Чжэ постоянно говорил, что любит Цзянь Боина.

Цзянь Боинь усмехнулся:

— Он находит слабые места в психике других людей и атакует их, чтобы изолировать их от всех сторон. Думаю, он еще хочет сыграть роль спасителя. — Упоминание о его матери было всего лишь мелкой деталью. Вэнь Чжэ просто хотел показать, что он готов действовать. Он не в

Линьчэне, но ему нужно было как-то заявить о своем присутствии, даже если никто не будет смотреть на его спектакль.

Хань Си покачал головой:

— Не могу понять мышление таких людей.

— Если бы ты понял, это было бы проблемой, — усмехнулся Цзянь Боинь.

— Старик Цзянь, перестань улыбаться, это выглядит жутковато в зеркале заднего вида, — Хань Си потер руку.

— Если и жутко, то не тебе первым, — намекнул Цзянь Боинь.

В этот момент Лян Циань похлопал его по бедру, словно говоря: «Хватит дурачиться».

Цзянь Боинь, полный сложных мыслей, тут же превратился в молчаливого наблюдателя.

К счастью, Хань Си ничего не заметил.

— Надо что-то сделать с Вэнь Чжэ. Он то и дело вмешивается, это просто раздражает. — В списке самых ненавистных людей Вэнь Чжэ определенно занимал первое место у Хань Си.

— У меня есть план. Но вам, ребята, нужно быть осторожнее в ближайшее время, — сказал Цзянь Боинь.

— Он осмелится тронуть Шимина и Жун Фэна? — нахмурился Хань Си. — У Вэнь Чжэ хватит на это смелости?

— Нельзя расслабляться, — сказал Цзянь Боинь. — Ты уезжаешь в Хайчэн, и это хорошо. — Рука Вэнь Чжэ не дотянется до Хайчэна, а Сунь Шимин и Жун Фэн уже предупреждены и подготовлены на всякий случай.

Цель Вэнь Чжэ — Цзянь Боинь. Мелкие детали не имеют значения, пока Цзянь Боинь сам не даст слабину. Проект фармацевтической компании «Каэрши» — это приманка, которую Цзянь Боинь оставил, но его цель — не только Вэнь Чжэ.

Этой ночью многие не смогли уснуть. На другом конце города Цзянь Хунфэй провел всю ночь в кабинете, пока небо не начало светлеть, и только тогда он уснул наспех. Шэ Лин разбудила его завтраком через два часа.

— Может, ты еще поспишь? — спросила она, хмурясь. Она тоже легла спать поздно, но не ожидала, что Цзянь Хунфэй вообще не вернется в спальню.

— Нет, я договорился, что помощник Ван придет позже. Пойдем завтракать. — За ночь Цзянь Хунфэй многое для себя прояснил. Хотя он чувствовал себя немного уставшим, настроение у него было хорошее.

Они вышли позавтракать, и ровно в 9 часов помощник Ван появился у двери дома Цзянь Хунфэя.

Шэ Лин лично открыла ему дверь, и помощник Ван был крайне удивлен. Он вежливо поздоровался с Шэ Лин, и она ответила ему с тем же уважением. После нескольких слов помощник Ван направился в кабинет к Цзянь Хунфэю.

— Господин Цзянь, — помощник Ван по-прежнему был почтителен.

— Пришел? Садись, — Цзянь Хунфэй пригласил его. — Ты завтракал?

— Да, да, — поспешно ответил помощник Ван. Хотя он знал, что после событий в корпорации «Цисин» Цзянь Хунфэй сильно переживал, но всего за месяц он так изменился, что помощник Ван был поражен.

К счастью, после нескольких формальностей Цзянь Хунфэй перешел к делу.

— Я попросил тебя прийти, чтобы сказать, что я решил отозвать иск против Цзянь Боина и Лян Цианя. Мне нужно, чтобы ты помог с этим. — Цзянь Хунфэй всю ночь думал и наконец принял это решение.

Помощник Ван с удивлением посмотрел на него:

— Господин Цзянь, вы серьезны? — Когда он узнал, что Цзянь Боинь его обманул, Цзянь Хунфэй был в ярости и говорил, что обязательно доведет дело до конца.

— Да, я все обдумал, — Цзянь Хунфэй подтвердил. — Это решение было основано не только на вчерашнем разговоре с Цзянь Боином, но и на том, что я действительно многое понял.

Цзянь Хунфэй поднял голову и серьезно посмотрел на помощника Вана:

— Вчера я поговорил с Цзянь Боином. Я решил принять часть его компенсации и полностью выйти из «Цисин».

Бонусная сценка:

Боинь: Анализируй, бип-бип, анализируй, бип-бип, Вэнь сумасшедший, бип-бип.

Лян: Хорошо, не шуми, дай мне поспать.

Боинь: ...

Лян: Я понял, когда проснусь, помогу тебе отомстить, хррр...

Микрофон: Что ты думаешь о том, что Цзянь Второй после одного разговора отказался от своих идей?

Лян: У старого Цзяня мастерство убеждения на высшем уровне. Он планирует покорить мир словами.

Микрофон: Включая тебя?

Лян: Кажется... почему бы и нет?

Микрофон: Ого?

Лян: Угу.